

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

005049196

На правах рукописи

A handwritten signature in black ink, appearing to be 'Ю. Ю. Бондаренко'.

БОНДАРЕНКО ЮЛИЯ ЮРЬЕВНА

**СТАНОВЛЕНИЕ ДИПЛОМАТИИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА:
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Специальность 23.00.04 – Политические проблемы международных
отношений, глобального и регионального развития

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук

Санкт-Петербург
2012

Диссертация выполнена на кафедре европейских исследований Санкт-Петербургского государственного университета

Научный руководитель: кандидат экономических наук,
кандидат исторических наук, доцент
Ткаченко Станислав Леонидович

Официальные оппоненты: доктор политических наук, профессор
Ачкасов Валерий Алексеевич
Санкт-Петербургский государственный университет,
заведующий кафедрой международных политических
процессов
кандидат политических наук, Гуляева Ксения
Витальевна, Межпарламентская Ассамблея
государств-участников Содружества Независимых
государств, начальник отдела внешних связей

Ведущая организация: Московский государственный университет им.
М.В. Ломоносова

Защита состоится "21" декабря 2012 г. в 16:00 на заседании Совета Д 212.232.65 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 191060, Санкт-Петербург, ул. Смольного 1/3, VIII подъезд, факультет международных отношений СПбГУ, аудитория № 124

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. А. М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 7/9).

Автореферат разослан " __ " _____ 2012 г.

Ученый секретарь

Диссертационного совета,

Кандидат исторических наук, доцент

Д. И. Портнягин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования обусловлена следующими факторами:

Во-первых, диссертационная работа посвящена современному этапу становления европейской дипломатии, своеобразной точкой отсчёта которого можно назвать 2009 год – год вступления в силу Лиссабонского договора и в последующем старта формирования Европейской службы внешних связей в 2010 году. Учитывая многолетнюю историю формирования и генезиса Общей внешней политики и политики безопасности, и попытки Европейского Союза действовать в качестве единого актора на международной арене, реформа внешней политики Европейского Союза, предусмотренная Лиссабонским договором, была крайне необходима. Между тем, данную попытку учреждения единой наднациональной дипломатии можно также назвать беспрецедентной, что позволяет характеризовать проблемы, связанные с формированием общей дипломатической службы для 27 стран-членов ЕС, как актуальные.

Во-вторых, в начале XXI века важный общий вопрос для дипломатии, очевидно, состоит в судьбе национального дипломата. За последние десятилетия дипломатия претерпела существенные изменения, идущие от ускорения коммуникаций посредством телевидения, радио, воздушного сообщения, Интернета и так называемого «эффекта CNN». Национальная дипломатия подверглась анализу и аудиту с точки зрения эффективности управленческих качеств правительств, неотъемлемой частью которых она является. Дипломаты повсюду сожалеют об упадке дипломатического величия прошлых лет. Они были участниками или, по крайней мере, свидетелями фундаментальных изменений в искусстве управления государством. Но в странах Старого Света европейская интеграция способствовала изменению дипломатических функций и их экстраполяции с национального на европейский уровень. Увеличивающийся вклад ЕС как единого интеграционного образования в международную повестку также сформировал специфический европейский контекст.

В-третьих, необходимо обратиться к уникальному ('sui generis') статусу Европейского Союза на международной арене, который подчёркивается его наднациональными характеристиками. Принцип явной передачи полномочий

странами-членами Союзу, закреплённый в Конституционном и Лиссабонском договорах, вызывает как внутренние, так и внешние эффекты и влияние.

Правовой и политический порядок Европейского Союза и его ключевые области взаимодействия (например, единая валюта, общая торговая политика, миграционная политика) в определённом смысле напоминают функционирование государства. Наднациональные принципы применяются во многих процедурах принятия решений, от эксклюзивного права законодательной инициативы Комиссии и до системы голосования квалифицированным большинством в Совете, а также на примере совместного принятия решений напрямую избираемым Европейским Парламентом и межправительственным составом Совета ЕС, в рамках так называемой «обычной законодательной процедуры».

Что касается внешних эффектов в ходе европейской интеграции и, будучи беспрецедентным для любой другой международной организации, Европейский Союз также вобрал компетенции, которые позволяют ему действовать как заметному международному актору. Европейский Союз может вести переговоры и заключать договоры с одной или несколькими третьими странами или международными организациями. Лиссабонский договор наделяет ЕС правосубъектностью, увеличивая его способность вступать в отношения со странами и международными организациями и подчёркивая уникальную позицию ЕС в международном праве.

В-четвертых, на протяжении многих лет размер и число дипломатических миссий Европейского Союза постепенно расширялись. Вследствие этого встаёт вопрос о правовом и политическом статусе делегаций ЕС. Необходимо изучить степень, в которой внешняя часть Европейской службы внешних связей, а именно делегации ЕС, в настоящее время действующие как дипломатические миссии всего Европейского Союза, способствует формированию общеевропейской дипломатической сети. В настоящее время делегации ЕС формируют сеть «посольств» и выполняют схожие функции представительства Европейского Союза во взаимоотношениях с местными правительствами.

И, наконец, в-пятых, внешнеполитические положения Лиссабонского договора представляют самую амбициозную попытку реформы европейской внешней политики за всю историю существования объединения. Они были первоначально схематически начертаны в период уверенности и оптимизма относительно будущего Европейского

Союза, во время заседания Конвента, который выдвинул проект Конституции в 2003 году. Однако Конституция была отвергнута на референдумах во Франции и Нидерландах, вследствие чего эти внешнеполитические реформы только сейчас внедряются в изменившейся политической обстановке. Глубокий финансовый и экономический кризис, неопределённость относительно будущего евро и европейской интеграции как таковой, легли тяжелым бременем на внешнюю политику ЕС.

В этих сложных обстоятельствах существует реальный риск, что внедрение внешнеполитических инициатив будет далеко от реализации полного потенциала реформ, предусмотренных в Лиссабонском договоре. В настоящее время новые внешнеполитические установки страдают от структурных и организационных неопределённостей, недостаточной ресурсной базы и дефицита реального участия, как со стороны стран-членов, так и Европейской Комиссии. Однако эти структурные проблемы могут быть преодолены, если они будут признаны на должном политическом уровне, чтобы предпринять правильные шаги и действия. В этой связи автор диссертационного исследования считает необходимым сформулировать рекомендации и представить сценарий будущей конфигурации внешней политики ЕС под руководством Европейской службы внешних связей.

Степень научной разработанности проблемы

Изучению влияния европейской интеграции на формирование единства во внешней политике ЕС посвящен ряд, главным образом, зарубежных монографий, а также статей в российской и зарубежной научной периодике.

Ввиду особенности объекта диссертационного исследования особое значение уделено феномену и роли дипломатии во взаимоотношениях между государствами и организациями. В связи с этим следует отметить монографии представителей новой институциональной теории Д. Марча и Й. Олсена,¹ а также П. ДиМaggio и В. Пауэлла.² Большой вклад в концептуальное понимание дипломатии и её основных свойств внесла монография Д. Н. Барышникова, Р. В. Костюка, С. Л. Ткаченко «Эффективность дипломатии».³ Среди теоретических работ, определяющих

¹ *March J.G. and Olsen J.P. Rediscovering Institutions // The Organizational Basis of Politics, New York: The Free Press, 1989.*

² *DiMaggio P.J. and Powell W. The iron cage revisited: institutional isomorphism and collective rationality in organizational fields // The New Institutionalism in Organizational Analysis / ed. by W. Powell and P.J. DiMaggio, Chicago: University of Chicago Press, 1991.*

³ *Барышников Д.Н., Костюк Р.В., Ткаченко С.Л. Эффективность дипломатии. Санкт-Петербург: ВВМ, 2009.*

различные подходы к пониманию дипломатии, необходимо также отметить работы А. Хенриксона,⁴ Д. Батора,⁵ С. Кеукелейре.⁶

Последствия влияния европейской интеграции на внешнеполитические отношения государств, и становление ЕС в качестве международного актора на примере инвестиционной деятельности в энергетическом сотрудничестве рассматриваются в работах К. К. Худолея⁷ и Т. А. Романовой.⁸

Для проведения политического анализа функций дипломатии внутри ЕС автор обращается к работам последователей классической межправительственной теории европейской интеграции - либерального межправительственного подхода (А. Моравчик,⁹ Р. Путнам¹⁰) и так называемой теории низкого уровня - многоуровневое управление (Г. Маркс, Л. Хуг, К. Бланк,¹¹ М. Смит¹²). Синтез данных теорий стал возможен вследствие необходимости объяснить сложный механизм принятия решений в Европейском Союзе, формирование компромисса в межправительственном составе Совета ЕС, а также вовлечение Европейской Комиссии и Европейского Парламента в принятие решений, что обусловило формирование особого, «внутриевропейского» типа дипломатии ЕС.

С целью объяснения понятия «структурная дипломатия» в рамках анализа долгосрочных интересов актора во внешней политике с точки зрения плюралистических подходов в международных отношениях, рассматривались работы

⁴ *Henrikson A.K.* Diplomacy's Possible Futures // *The Hague Journal of Diplomacy* Vol. 1, 2006, P. 3-27.

⁵ *Batora J.* Does the European Union transform the institution of diplomacy // *Journal of European Public Policy*, Vol. 12, No.1, February 2005. P. 44-66.

⁶ *Keukeleire S.* The European Union as Diplomatic Actor: Internal, Traditional, and Structural Diplomacy // *Diplomacy and Statecraft*, Vol. 14, №3, September 2003. P. 31-56.

⁷ *Худoley К. К.* Политические и экономические последствия расширения Европейского Союза для России и её Северо-Западного региона // *Европейская интеграция и Россия*. – СПб, Представительство Фонда К. Аденауэра в СПб, 2003. С. 32-42.

⁸ *Романова Т.А.* Становление Европейского Союза как международного актора. На примере инвестиционной деятельности в энергетическом сотрудничестве с Россией 1994-2001 гг., Санкт-Петербург, 2003.

⁹ *Moravcsik A.* Integrating International and Domestic Politics: A Theoretical Introduction // *Double-Edged Diplomacy: Interactive Games in International Affairs*, in P. Evans, H. Jacobson and R. Putnam (edc.), Berkeley CA: University of California Press, 1993.

¹⁰ *Putnam R.D.* Diplomacy and Domestic Politics: the Logic of Two-Level Games // *International Organization*, Vol. 42, No. 3, 1988.

¹¹ *Marks G., Hooghe L., Blank K.* European Integration from the 1980s: State-Centric v. Multi-Level Governance // *Journal of Common Market Studies*, Vol. 34. No. 3. September 1996. P. 340-378.

¹² *Smith M.* Toward a theory of EU foreign policy-making: multi-level governance, domestic politics, and national adaptation to Europe's common foreign and security policy // *Journal of European Public Policy*, Vol. 11, No. 4, August 2004. P. 740-758.

неолибералистов - Д. Ная¹³ и Р. Кеохейна¹⁴, а также применительно к ЕС - статьи С. Кеукелейре, Р. Тиерса, А. Джустаерта,¹⁵ М. Смита.¹⁶

В числе работ, посвящённых влиянию внутренних факторов на становление европейской дипломатии, следует выделить статью Д. Батора и Б. Хокинга¹⁷ о двусторонних дипломатических представительствах и оценке роли посольств внутри ЕС, а также статью Р. Адлера-Ниссена¹⁸ о «поздней суверенной дипломатии», опубликованные в одном из изданий «Гаагского журнала дипломатии» в 2009 году. В частности, Б. Хокинг и Д. Батора проводят комплексное исследование факторов, влияющих на формирование «внутриевропейского» типа дипломатии, основываясь на многочисленных интервью с представителями посольств ЕС в двух столицах – Вене и Лондоне. Р. Адлер-Ниссен представляет подробную характеристику основных черт «поздней суверенной дипломатии», резюмируя, что дипломатия в Европейском Союзе уже достигла данной стадии на основе целого ряда аргументов. Появлению самого термина «поздняя суверенная дипломатия» и «поздний суверенный порядок» мы обязаны Н. Уокеру,¹⁹ автору одноименной монографии, в которой он даёт подробное объяснение данному понятию.

Одним из фундаментальных трудов, посвященных развитию концепции «эпистемологических сообществ», признана статья П. Хааса, опубликованная в журнале 'International Organization', где автор даёт развернутое определение и подробные характеристики развития данного феномена в рамках конструктивистской политической школы.²⁰

¹³ Nye Joseph S. *Soft Power // Foreign Policy*, No. 80, Twentieth Anniversary, Autumn 1990. P. 153-171.

¹⁴ Keohane R.O. *After Hegemony. Cooperation and Discord in the World Political Economy*. New Jersey: Princeton University Press, 1984.

¹⁵ Keukeleire S., Thiers R., Justaert A. *Reappraising Diplomacy: Structural Diplomacy and the Case of the European Union // The Hague Journal of Diplomacy*, Vol. 4, No. 2, 2009. P. 143-165

¹⁶ Smith M. *The EU's Emerging System of Diplomacy. Developing EU Diplomacy in a Challenging World // EUSA Review*, Spring 2011. P. 16-18.

¹⁷ Batora J., Hocking B. *EU-oriented bilateralism: evaluating the role of member-state embassies in the European Union // Cambridge Review of International Affairs*, Vol. 22, No. 1, March 2009. P. 163-182.

¹⁸ Adler-Nissen R. *Late Sovereign Diplomacy. Diplomacy and the European Union // The Hague Journal of Diplomacy* Vol. 4, No. 2, 2009. P. 121-141.

¹⁹ Walker N. *Late Sovereignty in the European Union / ed. by Neil Walker // Sovereignty in Transition*; Oxford and Portland OR: Hart Publishing, 2003

²⁰ Haas P.M. *Introduction: Epistemic Communities and International Policy Coordination // International Organization*, Vol. 46, No. 1, Knowledge, Power and International Policy Coordination (Winter, 1992). P. 1-35.

Д. Спенс²¹ определяет наличие в Европе, как минимум, двух эпистемологических дипломатических сообществ – национальных и евродипломатов и характеризует особенности их совместного существования как «взаимозависимость в параллелизме». М. Д. Кросс,²² в свою очередь, выделяет два других уровня эпистемологических сообществ в Европе – внутренний (КОРЕПЕР) и внешний (наднациональные евродипломаты). В российской политической науке большой вклад в разработку теории эпистемологических сообществ внесли работы С. Л. Ткаченко²³ об эпистемологических сообществах и монография Д. Н. Барышникова, Р. В. Костопа и С. Л. Ткаченко.

В связи с особенностями предмета диссертационного исследования, практическую ценность имеют работы С. Дьюка,²⁴ Б. Кроув,²⁵ Г. Авери,²⁶ А. Миссироли,²⁷ Ш. Лене²⁸, которые анализируют стартовые условия деятельности вновь созданной единой дипломатической службы, основные сложности на пути её формирования. Авторы дают рекомендации по усовершенствованию работы Европейской службы внешних связей, опираясь на личный опыт работы в европейских структурах и исследовательских центрах.

Примечательно, что среди авторов можно выделить как евроскептиков (М. Смит, Д. Батора,²⁹ Ф. Сола³⁰), так и еврооптимистов (С. Лене, С. Дьюк, М. Д. Кросс,³¹

²¹ *Spence D.* Taking Stock: 50 Years of European Diplomacy // *The Hague Journal of Diplomacy*, Vol. 4, No. 2, 2009. P. 235-259.

²² *Cross M. D.* A European Foreign Service: Turning Diplomacy Inside-Out // Paper prepared for the International Studies Association Conference, New Orleans, February 17-20, 2010, 11 pp.

²³ *Ткаченко С.Л.* Эпистемологическое сообщество: роль учёных и банкиров в создании ЭВС в Европе // *Вестник Санкт-Петербургского университета*, Сер. 6, 2008, Вып. 2, С. 81-87.

²⁴ *Duke S.* The European External Action Service: Thinking through the administrative challenges / *Constitutional Affairs. Policy Department C. Directorate General Internal Policy of the Union* // <http://www.europarl.europa.eu/committees/en/afco/studiesdownload.html?languageDocument=EN&file=29683>

²⁵ *Crowe B.* The External Action Service in 2015. The European External Action Service: Roadmap for Success. A Chatman House Report 2008 // <http://www.chatmanhouse.org.uk>

²⁶ *Avery G.* Europe's Future Foreign Service. The International Spectator, Online Publication Date 01 March 2008 // <http://graspe.eu/document/Avery2008.pdf>

²⁷ *Missiroli A.* Introduction: A tale of two pillars – and an arch // *European Policy Centre Working Paper No. 28, The EU Foreign Service: how to build a more effective common policy*, November 2007. P. 9-28.

²⁸ *Lehne S.* More Action, Better Service. How to Strengthen the European External Action Service // *Carnegie Endowment for International Peace*, December 16, 2011, 20 pp.

²⁹ *Duke S.* Providing for European-Level Diplomacy after Lisbon: The Case of the European External Action Service // *The Hague Journal of Diplomacy*, Vol. 4, No. 2, 2009. P. 211-233.

³⁰ *Sola Fernandes N.* The New External Action Service of the EU: A European Diplomatic Entity in the making? / *Miami-Florida European Union Center of Excellence*, Vol. 6, No. 9, May 2009 // <http://aei.pitt.edu/15024/1/FernandezSolaExtActionSvcEUMA09edi.pdf>

³¹ *Cross M.K.D.* The New European Embassies and the Rise of the Supranational Diplomat // http://eucoe.org/eusa/2011/papers/101_cross.pdf

Д. Лиеб и А. Маурер³²). Евроскептики убеждены, что все реформы, нацеленные на формирование европейской дипломатической службы, обречены на неуспех, вследствие отсутствия единой системы подготовки дипломатов, разрозненности отдельных компонентов в работе делегаций Европейского Союза и т.д. Еврооптимисты видят в будущем глобальную политическую картину мира в том, что именно европейская дипломатия (наряду с дипломатиями других интеграционных объединений) будет эффективно решать стоящие перед Европой и мировым сообществом проблемы.

С точки зрения прогноза дальнейшего развития единой наднациональной дипломатии в рамках Европейской службы внешних связей, важной представляется монография М. Эмерсона, Р. Балфор, Т. Кортхаут, Д. Воутерс, П. Кажинского, Т. Ренард³³ «Усиление роли Европейского Союза как глобального актора. Институты, законодательство и реструктурирование европейской дипломатии», а также статью Д. Лиеб и А. Маурера.³⁴

Российские исследователи в основном не напрямую, а опосредованно касаются вопросов функционирования Европейской службы внешних связей. В трудах российских учёных деятельность ЕСВС в основном представлена через призму анализа инноваций Лиссабонского договора. Такие отечественные исследователи как М. Л. Энгин,³⁵ Н. Ю. Кавешников,³⁶ С. В. Погорельская,³⁷ М. В. Стрежнева,³⁸ С. Ю. Кашкин³⁹, И. М. Бусыгина и М. Г. Филиппов⁴⁰ делают критический обзор положений Лиссабонского договора, касающихся реформирования внешнеполитической сферы. Как следствие этого обзора, можно определить факторы влияния европейской

³² Lich J., Maurer A. Making EU Foreign Policy more effective, consistent and democratic // Working Paper FG 1, 2007 / 07, July 2007, Stiftung Wissenschaft und Politik, Berlin, 14 pp.

³³ Emerson M., Balfour R., Corthaut T., Wouters J., Kaczynski P. M., Renard T. Upgrading the EU's Role as Global Actor. Institutions, Law and the Restructuring of European Diplomacy // http://www.epc.eu/documents/uploads/pub_1218_upgrading_the_eu_as_global_actor_e-version%5B1%5D.pdf

³⁴ Batora J. A Democratically Accountable External Action Service: Three Scenarios / European Integration Online Papers // http://eiop.or.at/eiop/index.php/eiop/article/view/2010_013a

³⁵ Энгин М. Л. Евросоюз: Договор о реформе // Современная Европа, 2007, № 4. С. 19-32.

³⁶ Кавешников Н.Ю. Лиссабонский договор и его последствия для развития ЕС // Актуальные проблемы Европы, 2010, № 2. С. 54-76.

³⁷ Погорельская С. В. Лиссабонский договор: проблемы политической консолидации ЕС // Мировая экономика и международные отношения, 2010, № 7. С. 40-54.

³⁸ Стрежнева М. Структурирование политического пространства в Европейском Союзе (Многоуровневое управление) // Мировая экономика и международные отношения, 2009, № 12. С. 38-49.

³⁹ Кашкин С. Ю. Лиссабонская революция в ЕС-праве: первый комплексно-прогностический анализ // Мировая экономика и международные отношения, № 2, февраль 2011, рубрика «Вокруг книг». С. 113-123.

⁴⁰ Бусыгина И.М., Филиппов М.Г. Евросоюз: от частного к общему // Россия в глобальной политике, № 1, январь-февраль 2010 // http://www.globalaffairs.ru/number/n_14566

интеграции на принятие внешнеполитических решений и выявить некоторые причины неэффективности функционирования Европейской службы внешних связей.

Объектом исследования является дипломатия такого наднационального объединения как Европейский Союз и проблемы её становления.

Предметом исследования являются внутренние и внешние аспекты европейской интеграции, которые способствуют трансформации традиционной национальной дипломатии и становлению общеевропейской дипломатии.

Цель диссертационного исследования: определить особенности изменения традиционной дипломатии под воздействием европейской интеграции (включая внутренние и внешние аспекты изменений) и сделать выводы о том, на каком этапе находится становление общеевропейской дипломатии такого наднационального объединения как Европейский Союз.

Исходя из сформулированной цели, автор поставил перед собой следующие задачи:

- проанализировать факторы влияния европейской интеграции на трансформацию традиционной дипломатии внутри Европейского Союза;
- охарактеризовать особенности «поздней суверенной дипломатии»;
- систематизировать и дать оценку внешним факторам становления новой европейской дипломатии (на примере деятельности вновь созданной Европейской службы внешних связей);
- охарактеризовать особенности наличия и взаимного сосуществования эпистемологических дипломатических сообществ – национальных и евродипломатов;
- сделать сравнительный анализ деятельности Представительств Европейского Союза и Делегаций Европейской Комиссии, функционировавших до принятия Лиссабонского договора;
- проанализировать причины низкой эффективности деятельности Европейской службы внешних связей и дать рекомендации относительно усовершенствования её работы.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1992 по 2012 года, то есть с момента принятия Маастрихтского договора вплоть до настоящего времени. При этом автор считает необходимым рассмотреть основные этапы формирования Общей внешней политики и политики безопасности Европейского

Союза, а также «структурной дипломатии» ЕС в её генезисе, чтобы проанализировать, как Лиссабонский договор изменил расстановку внешнеполитических сил. В работе также представлен прогноз деятельности Европейской службы внешних связей на 2013 год и далее.

Источниковую базу диссертационного исследования составили основополагающие договоры Европейского Союза, а также договоры, вносящие изменения в основополагающие договоры, в числе которых особо важен Лиссабонский договор как главный документ, посвящённый реформированию внешней политики ЕС. К источникам, рассмотренным в диссертационном исследовании, также относятся документы и материалы Европейской Комиссии; решения Совета Европейского Союза и итоги председательства, рассматриваемые на заседаниях Европейского Совета; международные конвенции, оказавшие существенное влияние на развитие и становление европейской дипломатии (Венская конвенция о дипломатических сношениях, Конвенция Монтевидео, документы ООН). Помимо этого, в источниковую базу включены речи и выступления Высокого представителя по иностранным делам и политике безопасности, глав государств, парламентариев и дипломатов; интервью с Главами представительств Европейского Союза в США и России, а также личные интервью с Главой делегации и сотрудниками Представительства Европейского Союза в России и Индии. Представительство ЕС в Индии было выбрано ввиду информационной доступности сведений о его деятельности.

Методологической основой решения поставленных в диссертационном исследовании задач служат общенаучные и диалектические методы: анализ и синтез, дедукция и индукция, детализация и обобщение, абстрагирование и гипотеза, аналогия и моделирование сценариев.

В рамках диссертационного исследования использовались специализированные методы, применяемые в области политической науки (структурно-функциональный, компаративный, историко-нарративный). Применялись также методы из ряда смежных дисциплин – социологии (метод интервьюирования); права – анализ юридических документов, определяющих аспекты функционирования делегаций ЕС, чья деятельность выходит за рамки международного дипломатического права и обусловлена особым ('sui generis') статусом Европейского Союза в мире.

Исследование в основном носит теоретический характер, что обусловлено трудностью научных апробаций и экспериментов в данной области. Основной акцент делается в пользу изучения теоретических аспектов внешнеполитической деятельности Европейского Союза. С точки зрения неинституциональной теории, объясняется феномен существования дипломатии как определённого «организационного пространства» (институционализм рационального выбора), а также разделяемой на транснациональном уровне идентичности и единых смыслов (социологический неинституционализм). К данному «организационному пространству» в ЕС относится и создаваемая Европейская служба внешних связей, призванная упростить и рационализировать внешнеполитические отношения ЕС, снизить транзакционные издержки на переговорах. Между тем, композитный характер формирования её персонала (как из представителей национальных государств, так и Европейской Комиссии и Секретариата Совета) может быть объяснен с точки зрения социологического неинституционализма.

Неофункционализм обосновывает эффект «перетекания» (spill-over effect) европейской интеграции из экономической сферы в область политического взаимодействия, в частности, на внешнем уровне. В рамках конструктивизма развилась концепция «эпистемологических сообществ» как относительно новое явление в научной жизни.

Автор диссертационного исследования проводит контент-анализ российских и зарубежных (американских и европейских) СМИ, с целью выявить частоту упоминания термина «посол» (или «посольство») в отношении Главы представительства ЕС, что позволяет сделать выводы о восприятии внешнеполитических реформ, проводимых ЕС, среди граждан третьих стран, на территории которых расположены делегации. На основании полученных выводов можно судить, как далеко «продвинулся» Европейский Союз в вопросе формирования и оценки его восприятия как единого дипломатического актора.

Научная новизна исследования определяется в следующем:

- проведён комплексный анализ формирующейся общеевропейской дипломатии, существующей наряду с традиционными национальными дипломатиями стран-членов ЕС. Анализу подвергается деятельность вновь созданного единого

дипломатического ведомства наднационального объединения, что является малоизученным явлением в российской политической науке;

- выявлены особенности трансформации традиционной дипломатии и дипломатической практики под воздействием европейской интеграции и построены прогностические сценарии развития двусторонних отношений внутри ЕС;

- проведён целостный и последовательный анализ истории и генезиса Общей внешней политики и политики безопасности и перехода к инновациям Лиссабонского договора, завершившимся объединением двух «опор» Европейского Союза и созданием единого внешнеполитического ведомства;

- введены в научный оборот малоизвестные в российской политической науке термины: «структурная дипломатия», «поздняя суверенная дипломатия», «национальные» и «евродипломаты» как две группы эпистемологических сообществ в пределах Европы, и дана авторская трактовка употребления данных терминов при анализе процессов трансформации дипломатической практики в международной организации с ярко выраженными наднациональными характеристиками;

- поднимается актуальный вопрос о правовом и политическом статусе Делегаций Европейской Комиссии, а ныне Представительств Европейского Союза;

- установлено, что реформа внешней политики, предусмотренная Лиссабонским договором, имеет недостатки и не способствует становлению Европейского Союза как единого международного актора;

- выявлены основные причины неэффективности Европейской службы внешних связей, и дан прогноз особенностей будущего функционирования единого дипломатического ведомства, а также европейской дипломатии.

Положения, выносимые на защиту

- Европейская интеграция оказывает влияние на традиционную дипломатию на трёх уровнях: 1) на уровне многостороннего формата Совета ЕС; 2) на внутриевропейском уровне двусторонних отношений; 3) на уровне возникшей способности ЕС устанавливать дипломатические отношения с третьими странами.

- Изменения на двустороннем уровне взаимоотношений в рамках Европейского Союза затрагивают развитие так называемого «внутриевропейского» типа дипломатии, лишённого традиционных забот о национальной безопасности и сосредоточенного на улучшении секторального и функционального сотрудничества

между национальными администрациями. Перезапустив развитие двусторонних отношений в сторону решения вопросов Европейского Союза, традиционное посольство между странами-членами как один из основных элементов Вестфальской дипломатической системы посредничает между «старым» порядком межгосударственных двусторонних отношений и «новым» порядком двусторонних отношений, ориентированных на Брюссель.

- Европейский Союз имеет уникальный ('*sui generis*') статус на международной арене: отличается от классического национального государства, но, тем не менее, наделён полномочиями на внешнеполитическом уровне, делегированными ему странами-членами, что делает его уникальным в сравнении с классическими межправительственными организациями. Лиссабонский договор усиливает внешнее представительство и международную акторность ЕС. Учреждение поста Высокого представителя по иностранным делам и политике безопасности и единой дипломатической службы особенно важны в этой связи.

- Представляется, что европейскую дипломатию можно охарактеризовать существованием двух значительных, но различных дипломатических карьерных путей, каждый с отличным и уникальным типом мышления, и что существует два определённых эпистемологических сообщества европейских дипломатов – национальных и наднациональных – иногда сотрудничающих охотно, иногда нехотя во взаимодействии между национальной дипломатией и дипломатией ЕС.

- Некоторые ключевые элементы внешних действий Европейского Союза, такие как торговля и, в особенности, внешние аспекты политики в области окружающей среды (такие как изменение климата) или правосудие и внутренние дела (миграция), а также энергетическая политика не были переведены в ведение ЕСВС. Тем не менее, они составляют ключевые элементы более обширной международной повестки и являются важными предметами регионального и глобального многостороннего сотрудничества. В этом отношении постлиссабонские установки, в действительности, представляют шаг назад.

- Важным пунктом реформы европейской дипломатии стала передача в ведение Европейской службы внешних связей 140 Представительств или Делегаций Европейской Комиссии в разных странах мира, которые фактически станут «посольствами». При этом не исключается также, что после реформы небольшие

европейские страны упразднит часть собственных дипломатических миссий, передав их полномочия посольствам ЕС.

- Несмотря на наделение ЕС правосубъектностью, подразумевающее его способность вступать в отношения с третьими странами и заключать международные договоры, преимущественно межправительственный характер принятия решений в области внешней политики сохраняется. Таким образом, Европейский Союз не может быть назван самостоятельным внешнеполитическим и дипломатическим актором на международной арене. С целью сделать вновь созданную Европейскую службу внешних связей и внешнюю политику действительно единой и эффективной, необходимо придать коммунитарный характер работе этого дипломатического ведомства, подобно тому, что имеет Европейская Комиссия во внешнеэкономической сфере.

- Оформление Европейского Союза в качестве единого внешнеполитического дипломатического актора связано не только с международно-правовым прецедентным характером решения данного вопроса, но, в первую очередь, с его будущим как интеграционного объединения в области экономики.

- 2015 год – старт полноценного функционирования европейской наднациональной дипломатии. В настоящее время общеевропейская дипломатия переживает подготовительный этап в своём формировании в рамках Европейской службы внешних связей.

Научная и практическая значимость работы

Научная значимость работы состоит в том, что впервые представлен комплексный подход в сочетании внутренних и внешних факторов, влияющих на становление такого явления как европейская дипломатия, которую можно иначе охарактеризовать как наднациональную дипломатию. Дана характеристика изменений традиционной двусторонней дипломатии внутри Европейского Союза, которая происходит под воздействием европейской интеграции, а также представлен внешний уровень делегаций Европейского Союза, которые являются своеобразными «посольствами» вновь созданной единой дипломатической службы.

На основе проведённого исторического и сравнительного анализа внешней политики Европейского Союза до и после принятия Лиссабонского договора автор

диссертационного исследования делает выводы относительно будущей конфигурации общеевропейской дипломатии и перспектив её развития.

Поскольку в эпоху глобализации интеграционные процессы постепенно развиваются на всех континентах, то есть вероятность, что пример Европейского Союза в дальнейшем может быть взят за основу и другими интеграционными объединениями (НАФТА, АСЕАН, ЕврАзЭС и др.). Анализ факторов, влияющих на привлекательность «европейской идеи» для других государств и интеграционных объединений, может являться предметом отдельного исследования.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что содержащиеся в нём выводы и прогнозы перспектив развития внешней политики Европейского Союза могут быть использованы представителями государственной власти в Российской Федерации, ответственными за выстраивание внешних отношений России с Европейским Союзом. Анализ внутренней и внешней дипломатии ЕС, а также сценарии и перспективы, представленные автором, могут быть задействованы неправительственными организациями и академическими учреждениями с целью научной разработки проблем функционирования ЕСВС и дипломатии ЕС. Помимо этого материалы диссертационного исследования могут быть использованы в учебных целях при разработке и чтении базовых и специальных курсов, проведении семинарских занятий и подготовке учебных материалов и программ по ряду предметов политологического и исторического цикла (теория дипломатии, внешняя политика и дипломатия Европейского Союза).

Структура работы обусловлена целями и задачами работы и состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и источников, а также приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертации, определяются основные задачи и цель исследования, его объект и предмет, анализируется степень изученности темы, рассматриваются основные источники и даётся анализ литературы, характеризуются методы исследования, его научная новизна, теоретическая и практическая значимость, сформулированы положения, выносимые на защиту.

Первая глава диссертационного исследования «Влияние европейской интеграции на трансформацию дипломатии» состоит из четырех параграфов. В данной главе представлены общеметодологические и теоретические основы становления дипломатии внутри Европейского Союза. В первом параграфе диссертационного исследования даются различные определения дипломатии.

Во втором параграфе анализируются возможные теоретические сценарии эволюции дипломатии и дипломатической практики под влиянием европейской интеграции, опираясь на исследования Д. Батора. К их числу относятся «изоморфизм», «фрагментация», «метаморфоза» и «распад». С целью сопоставить сценарии Д. Батора с другими возможными перспективами развития дипломатии, автор также рассматривает модели развития дипломатии, представленные А. Хенриксоном, и подробно характеризует сценарий «европеизации».

В третьем параграфе первой главы диссертационного исследования анализируются функции «внутриевропейской дипломатии» на основе двух научных подходов: либерального межправительственного подхода и теории многоуровневого управления. Согласно либеральному межправительственному подходу, наднациональные институты склонны делать сотрудничество между странами более вероятным по многим причинам, включая сокращение транзакционных издержек при переговорах.

Подход с точки зрения теории многоуровневого управления часто рассматривается как главный вызов государственно-центристской интерпретации модели Европейского Союза и традиционного видения дипломатии. Согласно теории многоуровневого управления, государство – это всего лишь один из многих других участников в многомерном порядке с возрастающей специализацией и социализацией национальных представителей. Соответственно, национальный представитель, который ведёт своего рода торг от имени государства, не должен более наниматься министерством иностранных дел или иного рода внешнеполитической службой, но может представлять любое национальное министерство или департамент, который регулярно участвует в работе Совета Европейского Союза.

Далее во втором пункте третьего параграфа первой главы диссертационного исследования подчеркивается, что европейская интеграция представляет вызов для традиционной дипломатии на трёх уровнях: 1) на уровне многостороннего формата

Совета ЕС; 2) на внутриевропейском уровне двусторонних отношений; 3) на уровне возникшей способности ЕС устанавливать дипломатические отношения с третьими странами. В рамках третьего параграфа первой главы подробно рассматриваются первые два уровня, поскольку они касаются формирования именно внутриевропейского аспекта дипломатии ЕС.

На основе анализа, проведённого в третьем параграфе, можно заключить, что традиционные функции двусторонней дипломатии частично охватываются сложным механизмом Европейского Союза. Тем не менее, многосторонний формат Совета ЕС отличается от традиционных многосторонних дипломатических форумов, таких как конференции или международные организации. Эта разница главным образом обоснована наличием институтов, помимо стран-членов, которые участвуют в переговорах и развитии норм европейского права.

В третьем пункте третьего параграфа первой главы представлен анализ двусторонних дипломатических отношений стран-членов ЕС. После учреждения единой дипломатической службы в 2009 году деятельность традиционных посольств как внутри, так и вне территории ЕС не была упразднена. Традиционные посольства символизируют остатки более не доминирующей системы, основанной на центральном положении государства как ведущего актора мировой политики.

По нашему мнению, в данной части диссертационного исследования необходимо дать оценку того, является ли присутствие традиционных посольств и дипломатических миссий стран-членов внутри ЕС остаточным явлением, которое не несёт никакой смысловой нагрузки и функций, или они приспособились к новым требованиям политической среды Европейского Союза.

На основе изученных материалов сделан вывод, что традиционные дипломатические миссии Европейского Союза служат проводником углублённого стратегического знания о внутренних политических проблемах и действующих лицах, влияющих на позиции национальных участников во время переговоров на уровне ЕС. Это, в свою очередь, может быть использовано как стратегически важный информационный ресурс на переговорах в Брюсселе. Далее представлены два возможных сценария изменения роли традиционных посольств и дипломатических миссий внутри Европейского Союза, первый из которых подразумевает сохранение

статус-кво, а второй ведёт к существенным изменениям роли традиционных посольств внутри ЕС в будущем.

В заключение данного пункта делается вывод: несмотря на то, что сама противоречивая природа европейской интеграции способствует трансформации дипломатии, подлинная революция и разрушение межгосударственной дипломатии в Европейском Союзе, вероятнее всего, останется долгосрочной перспективой. Это не предвидится вследствие особенности современного формирования внешней политики ЕС, которая до сих пор диктуется стремлением учредителей межгосударственного объединения гарантировать себе контроль над интеграцией.

В четвертом параграфе первой главы диссертационного исследования дается характеристика понятия «поздняя суверенная дипломатия», и определяются основные критерии наличия данного явления в рамках такого наднационального объединения как Европейский Союз. К данным критериям относятся феномен существования «доксы» о «все более сплочённом Союзе» людей в Европе, социализация элит национальных государств и, как следствие, делегализация понятия «национальный интерес», что отражено в структуре данного параграфа.

«Поздняя суверенная дипломатия» характеризуется интенсивной политической, правовой, институциональной и социальной интеграцией национальных представительств, придерживающихся широкой трактовки понятия «всё более сплочённый Союз» и формирующих законодательство, которое ограничивает суверенитет их собственных государств. Вследствие этого, формирование национальных и европейских интересов становится идентичным понятием.

В последнем пункте четвертого параграфа первой главы диссертационного исследования обозначены итоги функционирования поздней суверенной дипломатии. Далее следует вывод, что помимо тесного взаимодействия и европеизации политико-административных структур в рамках ЕС, можно заметить и обратную тенденцию – переход от наднационализма к принятию решений, господствующему в Европейском Совете – то есть среди глав государств и их правительств, что можно рассматривать как возврат к классической дипломатии между суверенами.

Между тем, всё большее количество областей сотрудничества становятся наднациональными, вследствие чего интеграция может принять всеохватывающий

характер и государство, по существу, потеряет свою автономию. Однако поскольку государственные представители продолжают делать эффективные призывы к суверенитету, и финальные дебаты остаются абстрактными, поздняя суверенная дипломатия будет господствовать ещё длительное время.

Вторая глава диссертационного исследования **«Проблемы становления общеевропейской дипломатии на уровне Брюсселя и делегаций ЕС»** состоит из пяти частей и рассматривает теоретические, а также практические аспекты (на уровне делегаций ЕС) становления общеевропейской дипломатии после вступления в силу Лиссабонского договора. В первом параграфе второй главы диссертационного исследования автор определяет ключевые этапы становления Общей внешней политики и политики безопасности, в результате генезиса которой оформилась идея объединения внешних политик стран-членов и создания единой наднациональной дипломатической службы.

Во втором параграфе данной главы представлен альтернативный взгляд на Европейский Союз как дипломатического актора, который видится в рассмотрении дипломатии и внешней политики в более широком смысле, - с использованием исследований, разработанных в рамках плюралистических подходов к изучению международных отношений. На первый план здесь выдвигаются такие концепции как «структурная мощь», «мягкая сила» и «сила социализации».

В научный оборот вводится такое понятие как «структурная дипломатия». Структурная дипломатия относится к установлению диалога и ведению переговоров, посредством которых акторы в международной системе ищут способы влияния и оформления устойчивых внешних политических, правовых, экономических, социальных структур и структур безопасности на различных релевантных уровнях в определённом географическом пространстве (от уровня индивида и общества до государства, регионального и глобального уровня).

В третьем параграфе второй главы утверждается, что Лиссабонский договор привел к значительным изменениям в функционировании внешней политики Европейского Союза с целью сделать её более эффективной. Это было достигнуто путем объединения в одном лице функций, ранее выполняемых тремя разными представителями (Председателем Совета по иностранным делам; Верховным представителем ЕС и Комиссионером по внешним связям).

Лиссабонский договор изменяет способ ведения внешней политики на европейском уровне, соединяя друг с другом две «опоры», которые ранее характеризовали систему. Устранив дублирование и повысив эффективность, договор предлагает хорошо налаженные, модернизированные и, как следствие, более эффективные средства для ведения внешней политики на европейском уровне. Внешняя политика призвана стать более последовательной и согласованной. Цель также сделать Европейский Союз более заметным на международной арене. Однако различные способы принятия решений в рамках ранее существовавших двух опор по-прежнему доминируют в организационной структуре. Таким образом, Лиссабонский договор предоставил Европейскому Союзу правосубъектность, но различия между внешнеэкономическими и внешнеполитическими актами первой и второй опор сохранились.

Далее в третьем параграфе второй главы характеризуется деятельность Председателя Европейского Совета, чьи функции изменились в соответствии с Лиссабонским договором, а также определены особенности функционирования вновь созданной Европейской службы внешних связей. Важным пунктом реформы европейской дипломатии стала передача в ведение ЕСВС 140 Представительств или Делегаций Европейской Комиссии в разных странах мира, которые фактически станут «посольствами». При этом эксперты не исключают, что после реформы небольшие европейские страны упразднят часть собственных дипломатических миссий, передав их полномочия посольствам ЕС.

В третьем пункте третьего параграфа второй главы диссертационного исследования отмечается, что одной из составляющих реформ, предусмотренных Лиссабонским договором, стало упразднение Председательства в формации Совета по иностранным делам, которое до этого считалось значительным и престижным элементом национального вклада в европейский процесс принятия решений.

Далее в следующем пункте представлен анализ участия Европейского Союза в международных организациях. По нашему мнению, с упразднением должности Председателя на основе ротации возникла настоящая проблема, связанная с тем как сделать так, чтобы голос Европейского Союза был услышан на заседаниях в Генеральной Ассамблее ООН. В соответствии с резолюцией, принятой ООН в 2011 году, представители ЕС добились того, что они смогут выступать на заседаниях

Генеральной Ассамблеи, участвовать в прениях, распространять свои сообщения в качестве документов Генеральной Ассамблеи, а также устно представлять предложения и поправки. Однако эти предложения будут ставиться на голосование только по просьбе одного из государств-членов ЕС. Европейский Союз - первая региональная интеграционная организация (РИО) со статусом наблюдателя, получившая такие права в ООН.

В четвертом параграфе второй главы представлен компаративный анализ деятельности делегаций Европейской Комиссии и ныне преобразованных на их основе представительств ЕС. Мы анализируем, как ещё до реализации реформ Лиссабонского договора, делегации Европейской Комиссии осуществляли дипломатические функции, свойственные национальным дипломатическим миссиям и как они справлялись с задачей представительства, не будучи при этом напрямую соотносённым с каким-либо конкретным суверенным государством. С учётом того, что делегации имели эксклюзивность представительства во многих сферах (внешняя торговля, гуманитарная помощь), они выступали на внешнем уровне не только от имени Европейской Комиссии, но за весь Европейский Союз и все его компоненты, на что у них не было полномочий.

Европейский Союз имеет уникальный ('*sui generis*') статус, который характеризует его способность вступать в дипломатические отношения с третьими странами и международными организациями, что отражено во втором пункте четвертого параграфа второй главы диссертационного исследования. Поскольку ЕС не является национальным государством, некоторые государственные компетенции в международном дипломатическом праве не находятся в его распоряжении.

Во-первых, страны-члены сохраняют эксклюзивные полномочия по признанию других государств и их правительств, что является главным предварительным условием для вступления в дипломатические отношения. Во-вторых, формированию ЕС как дипломатического актора препятствует его неспособность отвечать взаимностью (даровать взаимные привилегии и иммунитеты) в дипломатических отношениях.

ЕС развил практику, в которой он дублирует межгосударственную процедуру аккредитации Глав делегаций. После вступления в силу Лиссабонского договора верительные грамоты подписывают Председатель Европейского Совета и

Председатель Европейской Комиссии, а не Высокий представитель. Текущая практика является наследием прошлого делегаций Европейской Комиссии: до того как Лиссабонский договор вступил в силу, верительные грамоты подписывались Председателем Европейской Комиссии.

Вопрос остается, в какой степени третьи страны хотят даровать привилегии и иммунитеты, предусмотренные Венской конвенцией, делегациям Европейского Союза. Сегодня все кроме одной делегации ЕС имеют статус дипломатического представительства и, являясь таковыми, пользуются всеми дипломатическими привилегиями и иммунитетами согласно Венской конвенции.

Нами был проведен контент-анализ российских и зарубежных (американских и европейских) печатных и электронных СМИ с целью выяснить частоту упоминания термина «Господин посол» (или «посольство») и «Глава представительства» в отношении делегаций ЕС. Во многом от использованной терминологии зависит восприятие делегаций Европейского Союза в контексте их единой дипломатической роли, что, в свою очередь, призвано способствовать комплексному становлению ЕС как единого дипломатического актора. По результатам проведенного контент-анализа за май-начало июня 2012 года, источники российских СМИ, использующие термин «посол» (наряду с Главой представительства), были единичны.

Анализ американских СМИ свидетельствует о высокой частоте упоминания термина «посол» с момента назначения Вале де Альмейда на пост Главы представительства ЕС в Вашингтоне. Последняя его должность упоминается в несколько раз реже. В европейских СМИ оптимизм в отношении новой роли, которую призван играть ЕС с помощью своей сети «посольств» по всему миру, не так велик, и в основном преобладают названия «Глава представительства» или «Постоянный представитель» подобно российским СМИ.

В качестве своеобразного 'case-study' в пятом параграфе второй главы проанализирована деятельность Представительств ЕС в России и Индии. На основе интервью с Главой и сотрудниками Представительств в Москве и Нью-Дели охарактеризованы последствия перехода делегаций из-под управления Европейской Комиссии в юрисдикцию Европейского Союза в целом, который обладает ныне правосубъектностью и теми же самыми правами, что и Европейское Сообщество ранее.

Третья глава диссертационного исследования «**Особенности сосуществования национальной и европейской дипломатии в ЕС и перспективы становления дипломатии ЕСВС**» состоит из семи параграфов. В данной главе анализируются различные сценарии и прогнозы перспектив функционирования общеевропейской дипломатии под управлением ЕСВС.

В первом параграфе третьей главы обозначены проблемы единства внешнеполитической позиции ЕС на международной арене. Даже после создания единой дипломатической службы понятие национального интереса продолжает существовать. Вместе с тем, на другой чаше весов стоят изменения в отдельных политических областях (политика развития, энергетика, вопросы охраны окружающей среды), где есть реальная перспектива формального перенесения определенных политических компетенций на европейский уровень.

Во втором параграфе третьей главы диссертационного исследования представлено понятие «эпистемологическое сообщество». В Европе в рамках дипломатического пространства сформировались, как минимум, два эпистемологических сообщества – национальные и евродипломаты. По нашему мнению, наиболее адекватной оценкой является позиция, которая определяет текущую ситуацию в существовании данных сообществ как «взаимозависимость в параллелизме». И именно это сосуществование национальной и наднациональной дипломатических систем – то, что делает европейскую дипломатию в целом самобытной и, таким образом, выделяет её среди всех существующих систем.

В третьем параграфе третьей главы характеризуется современное состояние дипломатии ЕС и обозначены пути её модернизации после 2013 года. К числу важных мер, которые необходимо предпринять в ближайшие годы, относятся:

- увеличение вклада стран-членов в работу ЕСВС;
- участие министров иностранных дел стран-членов ЕС в качестве заместителей Высокого представителя;
- организация командной работы между делегациями Европейского Союза и посольствами стран-членов;
- организация обмена информацией между делегациями Европейского Союза и посольствами стран-членов;

- организация сотрудничества европейских и национальных экспертов в кризисном управлении;
- необходимость передачи функций консульской защиты и услуг делегациям Европейского Союза.

Подобным образом (согласно представленной выше классификации) названы соответствующие шесть пунктов третьего параграфа третьей главы диссертационного исследования.

В четвертом параграфе третьей главы обозначены сценарии количественного реструктурирования дипломатии ЕСВС с прогнозом на 2020 и 2030 года. В приложении к диссертационной работе также имеются таблицы, относящиеся к количественным показателям планов по реструктурированию дипломатии ЕСВС. Наиболее вероятным, по нашему мнению, представляется последний четвертый сценарий «существенного реструктурирования».

В пятом параграфе третьей главы представлены сценарии функционирования ЕСВС с точки зрения демократической отчетности.

В следующем пункте обозначены основные аспекты реформирования службы после 2013 года и сделаны заключительные выводы. Основные задачи реформирования, по нашему мнению, могут быть решены следующим путём:

- с помощью усиления последовательности внешнеполитических действий;
- с помощью четкого и однозначного формулирования повестки и решения проблемы лидерства во внешней политике Европейского Союза;
- с помощью увеличения институциональных потенциалов внешней политики Европейского Союза.

В седьмом пункте третьей главы определён заключительный этап становления дипломатии в рамках Европейской службы внешних связей, условно обозначенный 2015 годом. В 2013 году на высшем политическом уровне ЕС намечен пересмотр деятельности ЕСВС. Выбор данного срока не случаен, поскольку именно в 2013 году будет окончательно согласована и одобрена новая финансовая перспектива ЕС на 2014-2020 годы. Значительная часть реформ может быть реализована только при условии выделения достаточного бюджетного финансирования с целью придания единой внешней политике ЕС дополнительного импульса.

В заключение седьмого параграфа третьей главы диссертационного исследования делается вывод, что 2015 год – это наиболее реалистичная дата становления общеевропейской наднациональной дипломатии, когда Европейская служба внешних связей приступит к осуществлению своих полномочий по представительству Европейского Союза в полном объёме.

В заключении формулируются основные выводы, к которым пришёл диссертант в ходе исследования.

По теме диссертации автором опубликованы следующие статьи в ведущих рецензируемых журналах и изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией РФ:

1. Бондаренко Ю. Ю. Институт дипломатии и европейская интеграция // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, 2012, № 150. С. 131-142.

2. Бондаренко Ю. Ю. Формирование эпистемологических сообществ Европейского Союза: национальные и евродипломаты // Вестник Московского государственного областного университета, Москва, 2012, № 3. С. 128-135.

Подписано в печать 15.11.2012 Формат 60х90/16
Бумага офсетная. Усл. печ. л. 1,75
Тираж 100 экз. Заказ 601

Отпечатано в типографии «Адмирал»
199178, Санкт-Петербург, В.О., 7-я линия, д. 84 А